

Андрей
Куницын

ЧЕТВЕРТАКИ

Когда разум уступил графомании.

© Куницын А. З., 2020

kunitsyn.ru

Я в переходах мыслей шумных
С вопросами в руках брожу.
Четвертаками полоумных
Блокнот помятый извожу.

Слова просты – в них только звуки,
Лишь звон и трепет пустоты.
Они рождаются от муки –
Попытки передать мечты.

В них соль утрат и горечь страха
В них нежность радости любви.
В них дым и смог, прощенье праха
В них мы с тобой, лишь я и ты.

Слова иглой от патефона
Летя к тому, кто сердцу мил
Звучат мелодией бутона
Души царапая винил

Слова грустны – они погибнут
С рождением канут в глубину
И неожиданно настигнут
В конце пути тебя одну.

Очередной нанизан день
На ожерелье жизни смутной.
И шею тянет набекрень
До зеркала земли уютной.

Я давно стучу во двери
Что закрыты навсегда,
Одиноким старым зверем
С глупой жаждой бытия.

В двери бывших мне любимых,
В двери давних мне друзей.
В двери мною позабытых,
В двери тех, кому больней.

В коридоре стужа веры
В паутиненных годах,
И лохмотья цен и меры -
Сноп решений на руках.

Не спешите бить в пороги,
Не топите злость в слова.
Улыбнитесь добрым многим,
Забирая их в года.

Мы рождаемся в дороге
Тихо таем на пути
И родителей тревоги
Детям бережно вручим.

Я не стану вас тревожить
Беречь чужие сны
Буду молча ждать и множить
Фото, мысли и мечты.

Я давно стучу во двери
Тихо рву надежды свет
И не жизнью счастье мерят,
А родными долгих лет.

Стук и это в коридоре -
Не открылась ни одна
Побреду в свои покои
Там – закрытая моя.

Как белизну и чистоту
У снега жар водой заменит
Скандалы, трения в быту
Всю человечность перемелют.

Я не верю твоим голосам.
У тебя получается просто,
Только с ними моя голова
Наполняется пылью и крошкой.

Я не жду понимания слов
И с иллюзией счастья расстался.
Часть меня рвётся прочь от оков,
Часть тебя за оковами мчится.

Я прошу, подожди, не круши,
Не руби этой нити прозрачной.
Без тебя смогу точно прожить
Только будет не то – это точно.

Мой тихий город каштанов
Лениво в путь провожал.
Он не вменял мне обманов
И лишь подождать обещал.

Огней мельканье за стеной
Спешащий ворох лиц в потоке
И снегом город вяжет ком
Зиме отдав стихи и строки.

И нет тоски, и грусть ушла -
Всё белым шёпотом стихает.
А в голове яснее сна
Красиво скрипка напевает.

И мир затих – он хочет знать
О чём поёт она устало
И предлагает не страдать
Укутав снежным покрывалом.

Огней мельканье за стеклом
Спешащий ворох лиц в потоке
Не буду думать о «потом»
И скрипке все отдам тревоги.

Где же грань между ленью и светом,
Что кричит о неверной судьбе,
И упорно и тягостно тлеет
Фитилём у мечты на виске?

Я с тобой, мой родной одуванчик
В дни сиянья твоей желтизны
В дни смущения зрелости ранней
И в момент твоей ветренной лжи.

Я пойму, даже если разбитый.
Обниму иль отпряну – скажи!
Я уйду, если хочешь, как сильный,
Силой слабости сжав кулаки.

Я с тобой, мой родной одуванчик,
Мягким ветром повсюду паря.
Я крупитцы тебя в своих мыслях
Унесу далеко за моря.

Свечи жечь легко и просто -
Чиркай там, да чиркай тут.
У свечи свои наросты -
Отчего же их не чтут?

Когда мысли в мозгу, как опарыши,
Копошатся и душат мечту,
Я впиваюсь в родные мне клавиши
И в мелодии кров нахожу.

Да и пусть она будет нестройною,
Пусть наивна и даже плоха!
Я с душой на руках, непристойною,
Продолжаю нестись в облака.

Дэну

Два потока с разных вершин
Переполнены солью сомнений.
Наши мысли - камни с глубин -
Прикатили друг другу в колени.

Блёстки слов на поверхности фраз
И журчание тайн неуместных
Незнакомец родней близких глаз
Стал на время бесед наших тесных.

Разговор сродни талой воды -
За глотком тянешь руки за бóльшим.
И досада терзает, что мы
Постепенно становимся прошлым.

Незнакомец, уже близкий друг,
Сохрани это честное время
Может жизни безжалостный круг
Вновь из нас сложит тесное племя.

Я и сам сберегу голоса
За костром теревившие душу
Я пропитан ими до дна
Жаль, что тише и тише их слышу.

Два потока с разных вершин
Мы продолжим
 свой путь к разным рекам
Перемешаны словно в один
Но по-прежнему каждый услышан.

С. Кувшинову

Мои флюиды рвали стены
Бросались грудью на окно,
Срывали махом гобелены
И прорывали с рыком дно.

И наконец пробив границы,
Разворотив кругом слова,
Вспорхнули в небо аки птицы -
Спасайся бегством, голова!

Я золотым закатом напился
И горным ветром душу иссекал
Упертым шагом вверх и вниз скитался
Себя пытаюсь встретить среди скал.

Ногами правды грязь месилась туго,
Скользили мысли прочь неся с тропы.
Но я иду, упершись в спину друга,
В ручьях кристальных набирая сны.

Я не за высшим знанием забрался
И не ищу здесь тайны бытия.
В рутине дней я напрочь потерялся
И с высоты пора искать себя.

А горы рады каждому кто ищет
Горам неважен статус и слова
И мыслей ход просторнее и чище,
Пусть тело сбито и осушено до дна.

Алтаю

В промозглой питерской тиши,
Сокрыв под маской взгляд и мысли
Они, шурша как камыши,
До Бродского пробраться вышли.

Но скуп на прелести, суров,
Бездушный дядька с серой краской.
И Бродский встретил средь оков,
Навек спасённый тусклой маской.

Но не напрасным вышел путь,
Не будет жалости к минутам!
Ведь Бродского не отвернуть -
И мир поэзией окутан.

Саше и Диме

Расскажи, прошу, мне, мама
Как я счастлив в детстве был,
Что ворочал нос от каши,
Но безумно мир любил.

Расскажи, прошу, мне, мама,
Как сопел, устав, в кровать
Что упёрто верил сказкам
Как умел по всем скучать.

Ты-то помнишь, знаю, мама
Каждый миг тех перемен,
Что от солнечного БЫЛО
Волокли к кромсанию стен.

Может там, в далёком детстве,
Мама, ты найдёшь, слова
Те, что сложат снова вместе
Все осколки от меня.

Расскажи, прошу, мне, мама
Как я жизнь глотками пил.
Я хочу вновь научиться
Слову БЫТЬ, не слову БЫЛ..

Маме

Я скребусь хмурой рифмой в бумагу
Словно вымокший пёс в твою дверь.
И душа как графит стёртый в сажу
На холсте твоей жизни теперь.

Полусмехом я прогнан на волю
Белым снегом покрыты слова.
Я смиренно несу свою долю,
Выгорая всей грудью дотла.

Я лечу серым пеплом над миром
Словно солнцем сожжённый сорняк.
Но душа не наполнена болью
И в кармане совсем не кулак.

Я вчера дозвонился Богу
Но ни слова ему не сказал
Лишь уставился в жизнь - дорогу
И на душу свою - вокзал.

Как в неё принимал я рейсы
Рейсы разных, чудных людей
Как спешили они, сжав кейсы
Смутных мыслей и ярких дней.

Люди мчались, толпились, кричали
Кто смеялся, кто просто спал.
А потом они все уходили,
Оставляя гудящим зал.

Я дыхание в трубке слышал,
Бог был рядом. Возможно грустил.
Думал я: «разговор не вышел»,
Оказалось, я жизнь с ним прожил.

Вот, возьми - пусть оно трепыхается
Хоть в аду, но не в клетке груди
Одному мне с ним точно не справиться
Забрала? А теперь уходи.

Поцелуй меня, родная.
Нежно-нежно, неспеша
Обними, почувствуй - тает
Моя снежная душа.

Расскажи о чём мечтаешь,
Даже если «завтра» нет,
Даже если улетаешь
И надежды гаснет свет.

А теперь, давай, на ушко,
Тихо-тихо, словно снег,
Сочини что будем дружно
Рядом много-много лет.

Что сколотим дом массивный
Возведём внутри уют
И детей поднимем дивных,
Слышишь, как они зовут?

Что ругаться будем шумно,
Спорить вплоть до вздутых вен.
Как мириться будем бурно,
Аж до стука из-за стен.

Расскажи, как выпьем море
Море счастья и любви.
Что вдвоём осилим горе
И заката встретим дни.

Завтра. Завтра будет проза.
Проза скучных серых дней
Где души твоей заноза
Уволочит прочь быстреей.

Но сейчас, в шарфах уюта,
В мягком пледе темноты.
Мир наш тихий ярче звука
И реальны все мечты.

Поцелуй меня, родная
Я поверю всем словам.
Пусть сегодня душа тает
Я до дна себя отдам.

Я не ищю спокойствия душе
Не рвусь к усталой тишине земной.
Пусть дожидается меня на дне
Я здесь, я жив, я ринусь в бой.

Я не ищю спокойствия душе,
Она кипит, бурлит как счастье.
Я не приму покорности судьбе
Пока дышу, я полон страсти.

Я не спасаю мысли от тоски,
От горя, ненависти, злости.
Крутите, жмите как тиски,
Вбивайте в сердце свои гвозди.

Я полон света против них,
Искрюсь надеждами в ненастье.
Пока в груди комок не стих
Я продираю себя к счастью.

В тишине ночной я стучу по клавишам,
Отпуская мысль ветром на поля.
И весна, порой, странные чудовища
В голове растит втайне от меня.

В тишине ночной я стучу по клавишам,
Расплетая вязь, спутанную в снах.
И слова шуршат, отыскав пристанище
В чьих-то беспокойных, буйных головах.

Горькою смолою дымно смотрит чашка
Мягко согревая крепким кофе ночь
От твоей руки каждая мурашка,
К сердцу пробегая, сносит разум прочь.

В тишине ночной я уже не в клавишах,
Кофе остывает в чашке на столе.
В тишине ночной, ты моё пожарище
И весной ведомые мы с тобой в огне.

Я и правда завидую вам
Тем, кто может влюбиться в открытую.
Не терзая себя за бедлам
Сотворенный душою убитою.

Я такой же как вы, я - живой
И не я выбирал души качества.
Жаль, но жизнь остаётся хромой
Со скрипучей клюкой одиночества.

И только в свете чистоты,
В слепящей радости, веселье.
Насквозь видна вся тьма души
И мыслей мрачных подземелье.

У взора ледяных пустынь,
Души искромсанной любовью
Просторной сладостью полынью
Калечит мысли колкой дробью.

А пустота плотнее сна,
И света ткань укрыла тенью.
Я выскребаю накипь с дна
Колодца сердца мрачной былью.

Часами тикает в груди
Секундой тлеет фитиль смерти
Но нет ни боли, ни тоски.
Я был, я есть, я буду - верьте!

Как мы лихо укрыли, шутя,
И нелепыми фразами фыркая,
Что давно уже и не друзья -
Человеки со старыми бирками.

Говорим о рутине, спешим,
Разговоры латаем заплатками
Чтобы в них ненароком сквозь дым
Не сверкнуть откровенными пятками.

Видно, в жизни всему есть финал
И закаты - обычное правило.
Да и время звериный оскал -
Свой капкан на пути нам расставило.

Мой закат выпит с неба до дна
Темнота напоздаст как вороны.
Остаётся светить до утра
На четыре нелепые стороны.

В моём деревянном сердце,
Сколоченном много назад
Толпятся стеной килогерцы,
Включая винил наугад.

Кипящая бочка клокочет,
Гремит пестрым звоном вокруг
И всем этим шумом пророчит
Окончится чем её стук.

Нет в грохоте страха и боли,
И яркий финал как магнит.
Ведь тайное рвётся на волю -
Запретам устоев претит.

В моём деревянном сердце
Сколоченном много назад,
От разума будто в ларце
Укрыт неизвестный мне клад.

Всё, может, иначе, и бочка
Набита соленьями дней.
Внутри бултыхает просрочка,
Грозь разлететься быстрее.

В черепушке глухой много лет
Непослушный ребёнок за прутьями.
Он не плачет - уже силы нет -
Просто смотрит глазами колючими.

Он воспитан: мечтать - баловство,
Его зад помнит "надо" и "должен".
Но в руках вопреки и назло
Крепко сжата мечта как из ножен.

Пусть у плюшевой нету ноги,
Выбит глаз и оторвано ухо -
Он её прижимает к груди
Вновь в обиду не выпустит глупо.

Невдомёк черепушке совсем
В долгих поисках смысла и света,
Что внутри её собственных стен
Ключ ко всем позабытым ответам.

У тебя есть слова и упрёки
У меня - неподъёмный бокал.
Ты мне строчишь о том где тревоги
Я молчу, предвкушаю финал.

Не тупи - нет злодеев и правых,
Оба - ангелы в пепле со дна.
Начинали общение с малых,
Только доза сказалась сполна.

Отпусти - не держись за привычку,
Выжигай всё что лишнее в прах.
Где-то в пепле отыщешь отмычку,
Коль уж ключ затерялся в годах.

Я - не Тот. Погрустили. Забыли.
Ты - не Та. Бывает и так.
Улыбнулись. Простились. Простили.
И для Тех возвратили места́.

Но по-прежнему шпалы, пути
Дни и годы мелькают пейзажами
Где-то там, жизнь впереди
Но не здесь под тюками-поклажами.

Мне, уверен, не быть вторым Пушкиным
Да и быть им давно не мечтается
Стать собой бы, первым, единственным.
Или это уже не считается?

Литературно-художественное издание

12+

Андрей Куницын

Четвертаки

В авторской редакции